

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

умолчании о тех или иных прерогативах правителя, в сужении его функций. Это связано не только с характером самих памятников, с традициями развития права в отдельных странах, но и с реальной исторической действительностью (переходом от родо-племенного строя или от государственности).

1. Н.Я.Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.П. М., 1950.
2. И.А.Дворецкая. Эдикт Теодориха Остготского. - Уч.зап. МГПИ. Вып. 217. М., 1964.
3. Законы Ману. М., 1960.
4. Книга для чтения по истории средних веков. Ч.1. М., 1951.
5. Е.И.Кычанов. Преступление против императора по традиционному китайскому праву. - XIУ науч.конфер. "Общество и государство в Китае". Тез. и докл. Ч.1. М., 1983.
6. [Али Бурханаддин аль-Маргинани]. Хидая. ТТ. 1-4. Таш., 1893.
7. аль-Мухагкыгк. Шерауль-ислям. Вып. 1-2. СПб., 1862-1867.
8. Нида Нобору. Торё дзюи. Токио, 1964.
9. Нихон кодай хотэн. Токио, 1892.
10. Памятники права Киевского государства X-XII вв. М., 1952.
11. И.С.Перетерский. Дигесты Юстиниана. М., 1956.
12. А.Г.Периханян. Сасанидский судебник "Книга тысячи судебных решений". Ер., 1973.
13. Рё-но гигэ. - Кокуси тайкэй. Т.ХП, Токио, 1900.
14. З.В.Удальцова. Законодательные реформы Юстиниана. - "Византийский временник". М., 1965, № 26; 1967, № 27.
15. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961.
16. Хрестоматия по истории средних веков. Т.1, М., 1961.
17. Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. М., 1961.
18. R.Deloustal. La justice dans l'ancien Annam. - BEFEO. Т.ХI, 1911.
19. The Minor Law Books. Oxf., 1889 (The Sacred Books of the East, v. XXXIII).

О.Дж.Джалилов

ВОССТАНИЕ 1925 ГОДА В ТУРЕЦКОМ КУРДИСТАНЕ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

После подписания 24 июля 1923 года Лозаннского мирного договора руки турецких националистов были развязаны. Не признавая пунктов Севрского договора, правящие круги Турции, игнорируя за-

конные права курдов, приступили к полной их ассимиляции как самого крупного национального меньшинства.¹

В Турецком Курдистане начались волнения. Нелегальная партия "Комитет независимости Курдистана" подготовила план национально-освободительного восстания, о дате начала которого были извещены все районные комитеты. По некоторым непредвиденным причинам столкновения между отрядами шейха Саида и турецкими войсками произошли в феврале 1925 г., более чем на два с половиной месяца раньше намеченного партией срока.

Восстание быстро охватило 14 вилайетов. Численность повстанцев достигала примерно 40 тыс. человек. Повстанцы намеревались создать независимое курдское государство со столицей в Диярбакыре.² К середине апреля главные силы повстанцев были окружены и разбиты. Были арестованы видные деятели освободительной борьбы, лидеры партии, редактор курдской газеты "Жизнь" ("Жин") и многие другие. По решению так называемого суда независимости в Диярбакыре были повешены 91 человек. 7 июня 1925 г. шейх Саид вместе с другими 47 руководителями восстания были приговорены к смертной казни через повешение.

Восстание было потоплено в крови. В 1925-28 гг. в Курдистане было разрушено 206 деревень, сожжено 8758 домов, убито свыше 15 тысяч мирных жителей.³

В 1929 г., спустя четыре года после подавления восстания, один из очевидцев писал: "Тысячи жертв покрыли поля и холмы, села были полностью разрушены". В книге Х. Армстронга "Серые волки. Мустафа Кемаль" (1934 г.) говорилось: "Курдистан был предан огню и мечу. Мужчин пытали и казнили, деревни сжигали, опустошали поля, уводили и убивали женщин и детей... По решению судов, курдов вешали, ссылали, сажали в тюрьмы с чисто военной быстротой".⁴

Событие, имевшее важное историческое значение для судеб народа, осталось в его памяти навечно. Оно живет в устном народном творчестве и прежде всего в исторических песнях.

За три десятилетия моей собирательской работы мне удалось записать восемь вариантов песен, посвященных восстанию 1925 г., которые в народе известны под названием "Песни шейха Саида". Они распространены в основном среди курдов всех частей Курдистана. Все варианты песен записаны мною из уст армян-репатриантов. По утверждению информантов К. Хачо, А. Казаряна, А. Абрамяна, песни о шейхе Саиде исполняются по всему Курдистану курдами-дангбежами и теми армянами, которые были очевидцами событий.

По объему стихотворного текста песни неравноценны. Их можно

разделить на две группы: походные песни (в народе их называют "песни всадников") 10-30 строк, и песни-поэмы, 200-250 строк.

Во всех песнях содержатся призывы к вождям курдских племен объединиться во имя справедливости и победы, во имя спасения народа.

Все варианты песен основаны на реальных исторических событиях. В них освещается ход восстания, упоминаются точные географические названия городов, деревень, рек, где происходили трагические события. Чаще других встречается город Диярбакыр, где были казнены руководители восстания. Называются имена отдельных участников боев и прежде всего имя шейха Саида, его сына Али Рыза (в текстах его имя передается как Рыза Али), его дочери Гюльчин и других героев.

Основное действующее лицо - восставший и угнетенный народ, но народ непокоренный, потерявший сотни тысяч своих сыновей, отцов, дочерей.

Тексты песен свидетельствуют, что против восставших, кроме регулярной армии, были брошены карательные отряды, жандармерия. Небольшой отрывок из песни воссоздает картину беспощадной расправы над мирным населением:

Стан курдов и курманджей* превратился в мишень для пушек и пулеметов.

Приказ - стрелять был дан командирами,
Поднялся грохот пушек и пулеметов,
Все [они] полегли, словно подкошенные,
Их тела побросали в ущелье и подожгли.

В другом варианте говорится об аресте девушек-курдянок, которых турецкие солдаты отправляют большими группами в тюрьмы и подземные темницы города Адана. По пути в Адан одна группа остановилась на берегу реки. Пленницы обрезают косы, что по курдским представлениям считается выражением глубокой скорби и траура, кидают их в воды реки. Из Адана девушки пишут письмо Бадырхан-беку, призывая братьев на помощь. Они просят, чтобы их письмо было прочитано вслух неграмотным людям и чтобы каждый из мужчин, взяв в руки оружие, шел к Адану освободить пленных.

Они поднимали свои черные, карие глаза, и слезы кровавые лили.
Сказали: Сестры, ярко-красную кровь пустите по щекам.⁵

Эмоционально-выразительные образы, диалоги, вопросы, обращенные непосредственно к слушателю, ко второму или третьему лицу .

* Курманджи - самоназвание курдов. Так сказитель называет жителей курдских сел.

Весь богатый арсенал художественно-изобразительных средств призван воздействовать на слушателя, не оставить его равнодушным, заставить сопереживать, потрясти его душу и воображение, призвать к действию. Исторические песни призваны воспитывать молодое поколение в духе преданности и верности лучшим национальным традициям и идеалам.

Эй, курды, эй, курманджи,
Богом береженные, благословенные, вас много!

Пока у вас останется хоть один ребенок,
никогда не забывайте случившегося.

Когда схватили старца шейха Саида, пусть
Гольчин - мечта Курдистана - станет свидетелем
[Того], как под проклятым Диярбакыром их вешали
на виселицах.

Как все исторические песни, каждая песня о восстании шейха Саида поется на определенный мотив без музыкального сопровождения. Как правило, эти мотивы устойчивы и не поддаются большим изменениям. Песни начинаются в минорных тонах. Певец начинает ее с междометий, подчеркивающих грусть и скорбь. Он обращается то к руководителям восстания, то ко всему народу, то к стране, как будто хочет поделится своим горем с родным Курдистаном.

Ниже приводится перевод двух вариантов песен о шейхе Саиде, оригинал одной из них издан нами в 1975 г.

I

1. О, горе, о, горе, о, горе, о, горе, о, горе, о, горе,
Стан юношей курдов и курманджи превратили в мишень для
пушек и пулеметов,

Приказ - стрелять был дан командирами,
Грохотали пушки и пулеметы,

5. Полетели пули подобно кукурузной соломе [на ветру],
[М] собрали тела [убитых] в ущелье, огню предавали,
Эй, Отечество, что за тяжелое горе обрушилось на головы
курдов и курманджи,

Обрушилось [оно] на сражение, [возглавленное] старцем
шейхом Саидом - отцом Саидо Али,⁶

Арестовали соплеменников старца шейха Саида, [а] группу золото-
кудрых и темноволосых [девушек] отправили в тюрьмы и зин-
даны.

10. Вереницу девушек со смуглыми лбами, украшенными золотом,
Отправили в Аданскую тюрьму,
[Одна] группа остановилась у кромки берега,
Платки с золотистой каймой прижали к глазам,

15. *И* бросились в быстротечную реку,
Косы заплетенные плыли по волнам.
Девушки сказали: "Эй, турки, никогда вы нами не насладитесь".
Другую группу отправили в тюрьмы и зинданы города Адана,
Девушки крикнули: "Эй, вы, юноши! Вы курды? Курманджи? Кто вы?"

Нам ничего не надо,

20. Нам не надо ни перьев, ни чернил,
Нам только пришлите листок белой бумаги,
Щеки свои пораним,
Алая кровь *из них* вытечет наружу,
В нее обмакнем палочки для сурмления глаз,
Письмо напишем,

25. *И* Бадырхан-беку⁷ отправим.

Пусть соберут чтецов, пусть прочтут *Обни*,
И пусть по-персидски вокруг *чтеца* сядут,
Те, которые не видели *эти ужасы* своими
глазами, пусть услышат *собственными* ушами.

Пусть каждый возьмет оружие из дома своего,

30. И бросится на тюрьмы города Адана,
Чтобы освободить этих пленных и
заключенных из тюрем и зинданов".⁸

2.

Когда старца шейха Саида, надежду Курдистана, в Диярбакыре
схватили и повесили несправедливо,

Когда проклятые ромийцы,⁹ жандармы и каратели коней оседлали,
дочерей и невест курдов и курманжи взяли
в плен *и* в путь отправили,

Гюльчин - дочь старца шейха Саида - сказала: "Курды и курманджи,
вас *же* много, множество, если у вас останется хоть один
наследник, не забудьте случившегося".

5. Дочерей курдов остановили на берегу моря,
Гюльчин сказала: "Мы *никогда* не допустим, *чтобы* жандармы и
каратели нами насладились".

Тонкими платками *они* себе глаза завязали,

Ди сказали: "Мы - словно овцы, оставшиеся без пастуха; после
гибели юношей - курдов и курманджи *никогда* замуж
не выйдем".

И косы заплетенные поплыли по волнам...

10. Шейх Авдылрызак¹⁰ сказал: "Принесите жертвоприношение во имя
спасения детей,

Курды, курманджи, никогда не забудьте того, что случилось". II

1. Абдель Джабар Кадер Гафур. Курдское национальное движение в Турции между двумя мировыми войнами. Дисс. канд. ист. наук. М., 1977, с. 76.
2. М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. Очерки истории Турции. М., 1983, с. 181.
3. L. Rambout. Les k'urdes et le droit. Paris, 1947, с. 28.
4. H. Armstrong. Grey Wolf. Mustafa Kemal. L., 1934, с. 264.
5. Расцарапанные до крови щеки являются у курдских женщин признаком глубокого траура.
6. Имя сына шейха Саида здесь искажено, должен быть Али Рыза.
7. В данном случае трудно сказать, кого из семьи Бадырханов имеет в виду сказитель, так как все они на протяжении более чем семидесяти лет были беспредельно преданы делу национально-освободительного движения курдов и всегда являлись ее организаторами и вдохновителями. Так, например, первый из бадырханидов Бадырханбек руководил восстанием курдов в 1843-1846 гг. в районе Дези-ре, которое было направлено против турецкого деспотизма. Все бадырханы всегда активно пропагандировали идею независимости Курдистана.
8. Записан 1955 г. в г. Эрване из уст Карапете Хачо, уроженца турецкого Курдистана. Оригинал см.: Ордихане Шалил. Стране зарго-тна к'ордайэ т'арицие. Ер., 1975, р'уп'ела 68.
9. Ромийцы - имеются в виду турки.
10. Абдуррезак Бадырхан, крупный политический и общественный деятель Турецкого Курдистана, который в период младотурецкого господства имел особо подчеркнутую прорусскую ориентацию.
- II. Записан в 1977 г. в совхозе им. А. Ханджяна Октемберянского р-она Арм. ССР из уст Овсеяна Томаса, уроженца Сирийского Курдистана. Оригинал находится в архиве автора.

О. Дж. Джалилов

АРАРАТСКОЕ ВОССТАНИЕ КУРДОВ 1930 ГОДА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

Курдское восстание 1925 г. в Турции, вошедшее в историю как восстание шейха Саида, отчетливо показало всю порочность национальной политики турецких правящих кругов.¹ Великое национальное соб-